

Мария Высоцкая

Мой худший друг

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
В93

Высоцкая, М.

В93 Мой худший друг / М. Высоцкая. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 396 с.

ISBN 978-5-521-90465-5

Тим — кошмар ее детства. Сын друзей родителей. Гадкий, наглый. Без тормозов. Арина — домашняя девочка отличница. Переведенная в школу-интернат для детей богатых родителей. Он пообещал превратить ее жизнь в ад, и он сдержит свое слово. Несмотря на то, что эта худшая дружба обернется самой сильной и именно поэтому, такой болезненной любовью.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90465-5

© Высоцкая М., 2023
© Усманова Д., оформление, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ГЛАВА 1

Ариша

— МАМ, МНЕ ПРАВДА НУЖНО ЕХАТЬ ВМЕСТЕ С ВАМИ? — Ариша, мы это уже обсуждали, — мама всовывает отцу в руки пакет с подарками для Азариных и открывает для меня заднюю дверь машины. — Что за пессимистичные настроения? Выше нос!

Мотаю головой, с тоской поглядывая на наш новый дом. Мы переехали из Питера в Москву за три дня до Нового года. Было тоскливо оставлять друзей, свою комнату, да и вообще весь привычный уклад жизни.

У родителей здесь работа. Отец открывает новую клинику, маму пригласили главным балетмейстером в театр, и только одна я притащилась сюда невесть для чего. Паршиво. Еще и за полгода до выпускного.

Каникулы скоро закончатся, и мне придется идти в школу. Новую школу, которую мы до сих пор так и не выбрали.

— Стёп, мы ничего не забыли? Кажется, я не положила подарок для Катюши.

— Ульян, прекрати паниковать.

— Положила, мам, — подаю свой унылый голос.

— И я говорю, мать зря панику разводит, — папа улыбается мне в зеркало дальнего вида и переводит машину в драйв.

И он, и мама знают, что этот переезд дается мне нелегко. Я даже на отдыхе первые дня четыре хожу как сомнамбула, пока привыкну к новому месту.

Еще и погода... Всю неделю валит снег, и если до Нового года он вызывал радость и ощущение чуда, то сейчас нагоняет тоску.

Наблюдая за скользящими по стеклу дворниками, перманентно слушаю родителей, которые обсуждают ремонт. Еще один минус переезда — жить на коробках и ждать, когда же по твоей комнате перестанут слоняться рабочие.

— Сюда, Стёп, — мама взмахивает рукой, и папа сворачивает к высоким воротам, которые практически сразу разъезжаются в стороны.

Дом Азариных разительно отличается от нашего, хотя бы тем, что больше раз в шесть. Но это и неудивительно, если твоя семья дружит с миллионерами.

— Ну вы и забрались, — басит отец, как только мы заходим внутрь. — Ты так скоро вообще в лес жить переедешь, Серёг.

Дядя Серёжа выходит навстречу и пожимает отцу руку. Маму целует в щеку, а меня, как и десять лет назад, треплет по голове.

— Стёпа, — тетя Алёна выпархивает следом за мужем, — не подавай ему таких идей, а то и правда скоро будем среди медведей обитать. Ариша, какая ты красивая.

— Здравствуйте, спасибо, — выдавливаю улыбку и напрягаюсь от шума шагов.

Я не хотела сюда ехать не столько из-за своей нахлынувшей апатии, сколько из-за наличия здесь Тима. Сына Азариных. Моего персонального ада с самого детства, понятия не имею, почему он меня так невзлюбил, но любая наша с ним встреча вечно заканчивалась моими слезами.

— Всем привет! — нараспев кричит Катюха, племянница дяди Серёжи и моя подруга по совместительству.

— Катрин, ты, как всегда, в голосе, — подтрунивает папа, и Катька улыбается еще шире, откидывая за спину свои темные волосы.

— В мамулю же, ну! Аринчик, — Катины руки заграбастывают меня в крепкие объятия, а губы чмокают в щеку.

— Привет, — обнимаю ее в ответ.

— Как давно я тебя не видела.

Мы медленно перетекаем в столовую под шумные разговоры и смех. Родители дружат с Азариными, сколько я себя помню. Отец еще учился с дядей Серёжей в Суворовском училище, так что их дружбе уже больше двадцати лет.

— Алёна! — спохватывается мама. — Я же подарки привезла.

Пока мама рассказывает о гастролях и рассовывает всем коробочки с бантами, мы с Катькой устраиваемся за столом. Ужин будет долгим, веселым и действительно семейным.

— А Тимоша где? — спрашивает мама, и я замираю. Кажется, каждая мышца в моем теле напрягается до состояния металла.

— Должен быть с минуты на минуту. Ему же восемнадцать исполнилось, Серёжа подарил машину, представляешь?! Я теперь постоянно на нервах. А если что-то случится?

Мой внутренний голос на этих словах гаденько шепчет что-то вроде: «Было бы неплохо».

— ... и вот, идем мы, значит, по берегу, а там акула. Настоящая. Маленькая, правда, но я так перепугалась.

Катка так смешно выпучивает глаза, что на моем лице появляется улыбка.

— Вот Тим тоже ржал.

— Кто бы сомневался, — поджимаю губы. — Сострадания явно не его.

— Ага. Кстати, ты со школой определилась? Давай к нам, а? Будем жить в одной комнате.

— Точно, — подхватывает тетя Алёна, — вы же до сих пор не определились со школой. Катюша права, Арине должно понравиться в лицее. Хороший преподавательский состав, пятидневка, корт, бассейн, высокий уровень английского.

Мама мгновенно загорается этой идеей и включается в разговор, правда, уточняет, что режим интерната скорее минус, чем плюс. Правда, потом добавляет:

— Хотя у нас сейчас ремонт, весь этот шум будет отвлекать от учебы. Ты как думаешь, Стёп?

— Если Арина заинтересуется, то пусть.

— Арин?

— Я не знаю, — передергиваю плечами, сжимая в руке вилку.

Учиться вместе с Катей — хорошая идея. Не придется искать подруг и быть белой вороной в новом классе, только вот...

— Всем добрый вечер.

Адский голос из детства, от которого меня до сих пор триггерит, заполняет собой всю столовую, несмотря на то, что по размеру она занимает половину первого этажа нашего дома.

Тимофей Азарин собственной персоной.

Пока он пожимает руку моему отцу и целует свою мать в щеку, я буравлю взглядом тарелку. Мой кошмар детства наяву.

— Тебя во сколько просили приехать? — с нажимом спрашивает дядя Серёжа.

— Пробки, па.

— Госпожа балетмейстер, — Тим делает пафосный поклон перед моей мамой, — Как всегда, прекрасно выглядите.

— Тимоша, — мама с улыбкой треплет его темные, и так взъерошенные волосы. — От девчонок отбоя, наверное, нет, да, Алён?

— Сами мучаемся. Но больше, конечно, от внимания учителей, которые постоянно на него жалуются, да, сынок?!

— Мам, — Тим закатывает глаза и падает на стул напротив меня.

Чуть крепче сжимаю вилку и поднимаю взгляд.

— Арина, — его наглая, улыбающаяся физиономия так и напрашивается на кулак. — А ты подросла, — подмигивает и не стесняясь опускает взгляд к вырезу на моем платье, родители этого, конечно, не видят.

— Тимофей! — это уже дядя Серёжа его одергивает. — Давай сегодня без твоих дурацких шуточек.

— Привет, — смотрю на Азарина-младшего в упор, — а ты остался таким же, как и в шестом классе. В развитии точно, — добавляю чуть тише, так, чтобы слышал только он, ну и Катька.

Та, кстати, хрюкает от смеха. Тим же, наоборот, прищуривается, вытягивая губы тонкой полоской, вербально обещая мне очередную расправу.

— Ну а по поводу лица вы подумайте, — опять включается Азарина. — Там и Катя своя. И Тимоша в обиду Арину никому не даст.

— Ты переводишься в наш лицей? — включается «Тимоша».

— Еще не решила, — вздернув подбородок, отворачиваюсь к Кате и начинаю рассказывать ей о том, как покаталась на лыжах в этом году.

Саму при этом обдает мелкими мурашками. Я просто не выживу, если на целых пять месяцев окажусь с ним на одной территории.

— О, супер. Я в этом году махнула с Тимохой в Майами, решила порадовать мамулю с папулей и отправила их на горнолыжку, пусть вдвоем зависнут. Без третьих лишних. Правда, соскучилась уже жуть.

Пока Катюха рассказывает про свой отдых в компании «Тимохи», я кожей чувствую на себе пристальный взгляд Азарина. Еще немного, и он сотрет меня в порошок...

Когда мне было десять, этот гад запер меня на чердаке дома, и я просидела там почти целый день. Родители тогда уехали, я орала там как ненормальная, но дверь мне никто так и не открыл до самого вечера.

На мой тринадцатый день рождения он столкнул меня в бассейн, прекрасно зная, что я не умею плавать. Папа меня выловил, но я до сих пор боюсь водоемов, в которых не чувствую дна под ногами. Максимум могу зайти в море по пояс, дальше уже страшно.

В шестнадцать на дне рождения моего папы я застучала Тима со своей девкой целующимися у себя в комнате. Он валялся на кровати прямо в ботинках, а она, как я потом выяснила, изуродовала плюшевого медведя, который напоминал об умершем дедушке, и залила весь ящик с косметикой водой.

И это только малая часть. То, что вспоминается сразу, стоит мне его только увидеть.

Поначалу я, конечно, жаловалась родителям, но чем больше я это делала, тем хуже становились его «приколы». После жесткой выволочки от дяди Серёжи Тим снова брался за свое, но теперь уже сильнее обозленный. Поэтому в какой-то момент я решила минимизировать наше общение, старалась напрашиваться к бабушке, когда родители ездили в гости к Азариным, или прикидывалась больной.

— Оставайтесь у нас. Там такая метель, — предлагает тетя Алёна, и, конечно, мама сразу соглашается. Папа с дядей Серёжей уже как полчаса закрылись в кабинете. — Комнат всем хватит.

Я на этих словах белею как мел. А вот Азарин, напротив, обдаёт меня ядовитой улыбкой, которая не предвещает ничего хорошего.

— Я даже не знаю, завтра с утра нужно в театре быть.

— Встанем пораньше, — стоит на своем Азарина, и мама, сдает позиции. Хотя ей и самой хочется почесать с Аленой языками.

— О, тачку-то покажи, — оживает Катька и, обогнув стол, упирается в плечи двоюродного брата ладошками. — Я ж не видела еще. Ариш, ты с нами?

— Не интересуюсь машинами.

— Да ты ничем, кроме своих книжек, не интересуешься, — хмыкает Тим и получает словесный подзатыльник от матери.

— А тебе стоило бы поинтересоваться книжками ради разнообразия.

Азарин прищуривается и, с шумом отодвинув стул, поднимается из-за стола.

— Пошли, Катюха.

Как только они уходят, я сразу же спрашиваю, где могу лечь спать, и в сопровождении домработницы иду наверх.

Оказавшись в комнате, закрываюсь на замок изнутри и, стянув с себя платье, бросаю его на кресло. После такого ужина мне явно не помешает горячая ванна.

Пока набираю воду, чищу зубы и просматриваю ленту, запуская свой плейлист, устраивая телефон на подставке рядом с ванной.

Я отмокаю, пока проигрывается треков двадцать, кожа на ступнях и ладонях за это время сморщивается, а разморенное теплым, влажным воздухом сознание тянет в сон.

Завернувшись полотенцем, толкаю дверь и выхожу в спальню.

— С легким паром?

Сердце мгновенно уходит в пятки. Медленно поворачиваю голову на звук, крепче прижимая полотенце к груди.

Азарин, широко раскинув ноги, сидит в кресле, а мое платье, которое я туда кинула, теперь валяется на полу.

— Как ты сюда попал?

— У меня есть ключ.

Именно его он демонстрирует, потянувшись к карману джинсов. Блестящий металл, зажатый между пальцев, мелькает перед моим лицом и снова возвращается в карман.

— Выйди отсюда.

— Это мой дом, Громова. Так что, если что-то не нравится, вали отсюда сама.

— Зачем ты пришел?

Тим склоняет голову вбок, а потом так резко вытягивается во весь рост, что с испуга я отскакиваю шага на три назад.

— Не пугайся так. Я пришел предупредить, что в моей школе тебя не ждет ничего хорошего. Ты же это понимаешь, Ариша?

Мое имя он произносит с насмешкой. Всегда произносит с насмешкой.

— Не переживай, я не горю желанием там учиться.

— Вот и хорошо.

Тим прищуривается, бросает взгляд на мои голые ноги и, сунув руки в карманы джинсов, поворачивается к двери. Которая, кстати, распаивается. Видимо, за собой, на ключ он ее не закрывал.

Катка забегает в комнату с широченной улыбкой, но, увидев своего братца и меня в полотенце, чуть притормаживает. Я замечаю, как дрогнули уголки ее губ, а глаза загорелись интересом. Даже любопытством.

— А что это вы тут делаете?